

*Корнилова Екатерина Ивановна***О ВОЙНЕ**

Детство мое проходило во время войны. Наша деревня Ругатино находилась в семи километрах от города. Я помню, как провожали папу на войну: был жаркий летний день, третий день войны. Папе было 49 лет, он был одет в черный костюм, белую рубашку, в летнюю обувь. Папа был веселый, смеялся, говорил, что через три дня вернемся. Он не верил, что война долго продлится. Вместе с папой отправляли молодого мужчину, который держал на руках девочку до года – маленькую доченьку.

Папа копал противотанковые рвы под Осташковым. Домой вернулся в январе 1942 года в той же одежде, только на нем была еще рваная фуфайка, из которой торчала вата. Он был уже тяжело болен, долго лечился, и его оставили работать в милиции.

Зима была снежная, холодная, мама каждый день с лопатой ходила расчищать железную дорогу к деревне Вьюгово от снега.

В нашей деревне стояла воинская часть. У нас в доме жили трое военных: один был постарше, одет в белую шубу, на голове папаха, на боку планшет. Второй был моложе, одет так же. А третий – молодой паренек (так его называла мама). Они приносили обед, я помню, как угощали нас пшенной кашей. А вечером, в сумерках, военные пригоняли машины. В деревне говорили, что они занимались их ремонтом. Нас, детей, они катали на машинах, поднимали на руках

и сажали в кузов, и обратно сами снимали. Мы слышали разговор, что эти машины с вечера уезжали в Калинин, возили боеприпасы, а оттуда привозили раненых. В кузов ставили елки, как будто везут лес. Такие машины мы видели вечером. Военные жили в нашем доме одну осень и зиму.

У нас была корова, овощей заготовили целый подвал, и мама кормила многих людей. В то время ходило много беженцев – голодных, больных, измученных. Мама ставила на стол молоко, творог, горячую картошку, и всех, кто заходил, кормила, успокаивала, а сама плакала.

Однажды мама убирала снопы на усадьбе, подняла один, а под ним спит парнишка, уже посинел и не просыпается. Мама стала будить его, а он весь трясется. Она привела его домой, накормила, уложила спать на печку, а мы пошли на речку белье полоскать. Пришли, он так и спал. А потом мальчик рассказал нам, что он из деревни, из-под Осташкова. В их деревню пришли немцы и стали собирать жителей, а он огородами выбежал на шоссе. Мимо шла полуторка, он туда забрался и ехал очень долго. Спрыгнул, когда переехал мост через реку Остречину у деревни Вьюгово и полем прошел к нашей деревне, минуя дорогу, которая вела к поселку Сонково.

Беженцев разводили на ночлег по очереди. Однажды у нас ночевали четыре допризывника. Они шли в город на сборный пункт. А в сельсовет позвонили, чтобы их задержали до особого распоряжения, они и жили у нас три дня. Так как все мужчины ушли на фронт, мама спросила ребят – смогут ли они зарезать поросенка. Они зарезали, а мама жарила им печенку и мясо.

Даже лошадей нормальных забрали, остались две старенькие лошадки, которые еле ходили.

В деревне был сельсовет, дежурил участковый милиционер. В домах свет не включали, все маскировали. Из сельсовета ходили и проверяли, у кого увидят свет – наказывали.

Я помню, как в пустом доме устраивали гулянье. Мы с мамой ходили. Плясали девушки, солдаты, каждый по – своему: кто вприсядку, кто «яблочко», кувыркались. Было очень весело. Может быть, устраивали вечер перед отъездом на фронт? Я помню, как пели девушки частушки:

*Ой, война, война, война. Ой, война жестокая.
Девушки, из-за войны хожу я одинокая.*

У меня был старший брат, ему тогда исполнилось 13 лет, он с друзьями-мальчишками организовал штаб, где они собирались. Им в деревне давали какие-то задания, например, выслеживать диверсантов. Одного мужчину сдали в сельсовет, они за ним следили, знали, где он прятался. А потом отправили его в милицию. Мальчишки все собирались убежать на фронт, но их снимали с машин и говорили, что ехать надо долго, наверху, в кузове, замерзнете.

В деревне появился мужчина с сыном; там, где они жили, все разбомбили, но уезжать никуда нельзя: сын допризывник на учете в райвоенкомате. Он рассказал, что ближние ребята питаются вместе, а его сын уйдет в уголок и один ест, так как ему носят только хлеб. Мама собрала ему узелок.

Мамина сестра, тетя Катя, жила в Ленинграде, у нее было четверо детей, муж умер. Старший сын учился в ремесленном училище, их посылали сопровождать машины на Ладожском озере, и он пропал без вести. Средний сын умер от голода. Она выехала из Ленинграда с двумя детьми, ехали по северной дороге очень долго. В дороге, не доезжая до города Красного Холма, умерла маленькая (11 лет) дочка. Тетя просила, чтобы ее оставили довести до Бежецка, но ей не разрешили, и она приехала к нам только с младшим сыном. Я помню, как она вошла в дом, худая, еле стоит, я даже испугалась. Мама вышла из кухни, подошла к ней и не узнала.

Потом посадила ее, помыла ей руки и стала кормить, но просила, чтобы она много не ела.

После войны многие не вернулись домой, а если и вернулись, то больными или инвалидами. У нашей соседки (она жила через дом от нас) не вернулись три сына. Вот сколько слез принесла война.

В конце войны моего 15-летнего брата и его друга Мишу Лебедева из соседней деревни отправили в г. Осташков возить дрова в учреждения и дома. Ребята работали целый день в снегу, домой приходили мокрые и усталые. А потом закончились продукты, и корма для лошади не хватало. Лошадь была очень слабая, еле-еле передвигала ноги. И сами голодные, и лошади голодные. Брат вспоминал, как многие председатели предлагали оставить лошадь и давали акт выбраковки лошади, и деньги, а, значит, и сам будешь сыт, и до дома доедешь. Брат не соглашался, хотя знал, что можно заехать за деревню, и лошадь сдохнет, и сам голодный погибнешь. Но он все-таки доехал, даже дотацил лошадь под уздцы. Председателем сельсовета был Юденков Николай Георгиевич, он обнял брата и заплакал: перед ним были почти два трупа. Вот такие были преданные делу люди.

Во время войны мы уже по звуку определяли, какой самолет летит- наш или немецкий. Немецкого звука мы боялись, бежали прятаться. Сейчас современные самолеты иногда летят с таким же звуком. Я поднимаю голову и говорю: «Как немец летит».

Вот все, что я помню.